

УДК 808.2-55

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-95–99

Э.А. Казимова

Компрессивные способы словообразования в современном словотворчестве

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; Kazimovaelza@mail.ru*

В статье представлены компрессивные способы словообразования, обусловленных желанием говорящего выразить наибольший объем информации минимальным набором языковых средств. В результате такого словотворчества появляются новые лексические единицы (новообразования). Мотивирующими основами выступают существующие в русском языке исконные слова или заимствования. Наблюдение за употреблением новых единиц, основанных на компрессивном словообразовании, в русском языке позволяет отметить расширение их значений, образование новых производных на основе вторичной метафоризации, формирование многозначности. В статье определены частные компрессивные способы словообразования; выявлена степень продуктивности этих способов в современном словотворчестве; установлена активность новообразований (основанных на компрессивном словотворчестве) в диалогическом дискурсе; изучено последующее словообразование новых единиц; установлено, что появившийся под влиянием компрессивного способа семантический потенциал новообразования способствует также преобразованию типового окружения, в котором оно актуализируется. Подобные исследования не только способствуют расширению словарного состава русского языка за счет проникновения большого пласта новообразований, но и определяют изменения, которым подвергаются новые языковые единицы при их адаптации в русском языке. При этом учитывается, что происходящее с языком обусловлено прежде всего экстраконцептивными факторами.

Ключевые слова: *свертывание, усечение, контаминация, аббревиация, новообразования, дискурс, производность.*

Глобализация, рост эмоциональной напряженности, информатизация, компьютеризация всех сфер жизни, потребности общества в выражении тех или иных понятий способствуют активным процессам в словообразовании русского языка. Это приводит к пополнению языка новыми лексическими единицами. При этом образование новых лексических единиц не всегда осуществляется по продуктивным для русского языка моделям. Следовательно, появилась необходимость в изучении нестандартных способов, в результате которых меняется лексический строй языка. В трудах Г.Н. Скляревской исследуются процессы, происходящие в русском языке на рубеже XX–XXI вв. Автор отмечает гибкость и жизнеспособность современной языковой системы. По ее мнению, со временем языковая система адаптирует чужеродные элементы для своих номинативных или стилистических потребностей или, не найдя им применения, отторгнет [1].

Современная стилистическая мода в словотворчестве отдает предпочтение компрессивному способу словообразования как одному «из актуальных филологических процессов» [2]. Такая тенденция поддерживается действием закона речевой экономии.

Это в свою очередь способствует появлению языковых и речевых новообразований.

В зависимости от ситуации общения говорящий стремится выбрать наиболее экономную и адекватную языковую единицу - полную или с элиминированными звеньями. И важную роль в этом играет речевая мода, стремление казаться современным и «посвященным» [3]. Диалогический дискурс изобилует редуцированной лексикой. Используется она в определенных социальных, возрастных, профессиональных группах (в основном молодежью, активно пользующейся социальными сетями). Определять семантические и грамматические возможности таких единиц следует только в живом процессе общения по контексту [4].

Компрессивные способы в современном словотворчестве основаны на нарушении условий, которые должны соблюдаться в пределах того или иного словообразовательного типа (обычно продуктивного). Это выражается прежде всего в изменении характера основы производящего слова. В этой связи необходимо определить особенности новых языковых единиц, основанных на таком словоизъятии: уточнить, что обозначают, как соотносятся с близкими по смыслу словами, как надо правильно писать, произносить, имеют ли какую-либо стилистическую окраску, образуют ли производные. Обратимся к примеру:

– *Зачем вы ходите в универ, который ненавидите? Просто бросьте его.*

– *Ну, можно перевестись на заочку либо можно на неё поступить, знаний из уника не получите, а вот корочку мб (https://vk.com/wall-159146575_3579384).*

Выделенные в примере слова не характерны для литературного русского языка. Так, редуцированная лексема *универ* образована усечением основы слова *университет*. Фонемный состав слова сокращен почти в два раза. Однако такое сокращение не влияет на семантику и типовое контекстуальное окружение данной лексемы. Чаще такие единицы используются в молодежном жаргоне.

Слово *заочка* мы можем квалифицировать как трансформацию синтаксической единицы в лексическую. Способом образования является свертывание. Сочетание прилагательного *заочное* и существительного *отделение* сворачивается в одно слово, представляющее собой наименование. То есть значение синтагмы не меняется, меняется только структура языковой единицы: она сокращается в два раза и обретает новые словообразовательные возможности, например способность присоединять суффикс *-к-*. При этом в основе прилагательного наблюдаются морфонологические явления, в частности усечение суффикса *-н-*, а основа существительного полностью заменяется суффиксом *-к-*, выражающим уменьшительно-ласкательное значение. Свернутая единица передает значение целой синтагмы. Подобная компрессия синтаксической единицы обусловлена экономией языковых средств. Именно свертыванием как компрессивным способом образованы слова *встречка – встречная полоса, аварийка – аварийная сигнализация, бегучка – бегущая строка, молочка – молочные продукты, носогубка – носогубной треугольник, межбровка – межбровная морщина, гиалуронка – гиалуроновая кислота, безлимитка – безлимитная связь, минималка – минимальное значение и т. д.* Как видим, свертывание как компрессивный способ словообразования часто сопровождается суффиксацией, что, на наш взгляд, позволяет называть этот способ свертыванием с суффиксацией. Добавление к словам-сверткам морфемы с уменьшительно-ласкательным значением влияет и на стилистическую окраску этих слов.

Следующая сокращенная единица в вышеприведенном диалоге – *уник*, что также является результатом усечения фонемного состава слова *университет*. Наблюдается компрессия на лексическом уровне. В данном случае лексема редуцируется до одного

слога и добавляется формант *-к-*, который также можно квалифицировать как морфему, выражающую уменьшительно-ласкательное значение.

Компрессию единицы *мб* в вышеприведенном диалоге можно квалифицировать как аббревиацию сочетания *может быть*. Синтагма сокращается до начальных букв компонентов, но это не влияет на семантику исходной синтаксической единицы. Следует отметить, что подобная компрессия активна как в письменной речи, так и в живом процессе общения, например: *Я просто ошибся с датой при регистрации!!! Не надо меня поздравлять. Мой ДР 10 августа* [https://vk.com/wall602787817_123]. Здесь мы наблюдаем компрессию сочетания *день рождения* в *ДР*. Способом такой компрессии является аббревиация. Следует отметить, что и в письменном, и в устном дискурсе чаще всего используется именно сокращенный (до первых фонем компонентов) вариант этой синтагмы. Подобная аббревиация не влияет на семантику и типовое контекстуальное окружение данной лексемы, но информирует о стилистической окраске и сфере употребления. Еще пример: *Дорогие друзья! В связи с тем, что мне дико не хватает времени вести соцсети, ищу помощника, менеджера, свою правую руку, так сказать. Пишите пожалуйста в ЛС* (https://vk.com/wall-117665805_182855). Единица *ЛС* представляет собой компрессию сочетания *личные сообщения* аббревиацией. Синонимичным эквивалентом данной компрессии является *личка* (*пишите мне в личку*) – единица, образованная свертыванием с суффиксацией. Оба слова являются активным продуктом устного и письменного дискурса.

Рассмотрим другие случаи компрессивного словообразования:

– *Что, на ваши взгляд, не так с личными финансами россиян?*

– *Нууу... крайности, крайности! Одни желобы такие, что там каждая копейка доводит всех до ручки. А другие щедрые так, что все деньги улетают в трубу. Вот как раз разумного экономного расходования средств, когда можно потратить много, но ты понимаешь для чего, многим не хватает. Я люблю шикономов.* (https://www.instagram.com/tv?utm_medium=copy_link).

В данном контексте интересна лексема *шикономы*, не характерная для литературного русского языка. Контекстное пояснение позволяет понять, что слово использовано в значении «люди, умеющие шикарно жить с наименьшими расходами». Происходит контаминация – возникновение нового слова путём объединения элементов двух единиц. Первый слог прилагательного *шикарный* сливается со вторым слогом прилагательного *экономный*. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что контаминация как компрессивный способ образования новых единиц активизировалась в современной русской речи: *У меня двое деток – сынок и дочка, – так что я и свекровь, и тёща. Всё в одном лице. Свекрёща* (из монолога юмористки Рожковой). В слове *свекрёща* объединяются элементы двух усеченных существительных. «Связной» считает, что это скучно, и объявляет начало нового, летне-осеннего месяца под названием *автябрь* (из рекламы розничной сети «Связной»). В слове *автябрь* соединяются первый слог существительного *август* и последний слог второго существительного *сентябрь*. Контекстное пояснение позволяет понять значение этого слова – «акция данной розничной сети, которая будет действовать два месяца: август и сентябрь».

Анализ примеров показывает, что при свертывании значение нового слова ориентируется на начальный компонент словосочетания, то есть на прилагательное, при этом новообразование несет в себе объединённое значение двух разных частей речи – прилагательного и существительного. При контаминации объединяются два усеченных элемента одной и той же части речи. Безусловно, единицы, полученные такими компрессионными способами, обладают большим воздействующим эффектом.

Контаминация как способ компрессивного словоизделия характеризуется актуальностью и на уровне фразеологии. Например: после *выборов по голосам не плачут*. Эту единицу следует воспринимать как окказиональный фразеологизм в значении «после того, как нечто постыдное или достойное сожаления совершено или случилось, не следует сожалеть о последующих менее значимых событиях». Образовано контаминацией элементов узульных оборотов *после драки кулаками не машут и снявши голову по волосам не плачут*. Причем из обоих известных оборотов взято лишь по одной лексеме (*после* – из первого оборота и *не плачут* – из второго). Безусловно, образованный таким путем фразеологизм становится прежде всего средством выражения экспрессии. Появление такого типа окказиональных фразеологических единиц на сегодняшний день становится закономерностью. Обусловлено это потребностью выразить ироничное отношение к реальности. Тому свидетельствуют и следующие примеры: *Ваши аргументы гроша выеденного не стоят*. Здесь прослеживается объединение элементов узульных фразеологизмов – *гроша ломаного не стоит* и *яйца выеденного не стоит*. Сочетаются лексемы: *гроша* – из первого оборота и *выеденного* – из второго. Отсутствие лексической валентности между данными словами лишь усиливает идиоматичность сочетания. Использование общего для обоих узульных оборотов сочетания *не стоит* придает целостность окказиональному обороту. *Надо, чтобы комитет играл в этом деле главную скрипку* – контаминация элементов устойчивых сочетаний *играть главную роль и играть первую скрипку*.

Таким образом, анализ контекстуального окружения, степени употребительности, сферы употребления, приобретенных семантических и словообразовательных возможностей рассмотренных выше языковых единиц подтверждает актуальность и частотность компрессивных способов словообразования в современном словотворчестве. Нами выделены четыре таких способа: свертывание, усечение, нетипичная аббревиатура и контаминация. Они могут быть квалифицированы как эмоционально-экспрессивные типы словообразовательной модели, так как их появление обусловлено в первую очередь ростом эмоциональной напряженности в жизни общества.

Языковой материал, основанный на компрессивных способах словотворчества, не отвечает всем критериям адаптации и не зафиксирован в словарях русского языка, поэтому он относится к недостаточно освоенной русским языком сфере языкового словотворчества. Однако степень активности этого языкового материала в русской речи позволяет прогнозировать ему квалификацию освоенной лексики. На сегодняшний день для него следует определить статус ограниченного в сфере употребления материала. Учитывая тенденцию к активному проникновению новых единиц в литературный язык, указанное явление необходимо считать общязыковым.

Литература

1. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2001. – № 6. – С. 177–202.
2. Лебедев П.П. Особенности функционирования компрессивного словообразования в речи спортивных тележурналистов. – М., 2014. – Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. – 283 с.

4. Казимова Э.А. Активизация суффикса *-и-* в современном словотворчестве // Мир науки, культуры и образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 570–573.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Наука, 2011. – 323 с.
6. Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия. – М.: 2000. – 473 с.
7. Петрухина Е.В. Новые явления в русском словообразовании. – М., 2011. – Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php> (дата обращения: 05.09.2021).
8. Зимина Л.О. Компрессивное словообразование в рекламе. – М., 2016. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/kompressivnoe-slovoobrazovanie-v-reklame.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).
9. Щербакова А.В. Тенденции экономии и точности в современном немецком письменном языке. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 335 с.
10. Устименко И.А. Явление семантической конденсации в языке и речи // Теория языкоznания и русистика: наследие Б.Н. Головина. – Н. Новгород, 2001. – С. 317–319.
11. Казимова Э.А. Гендерная модель речевого поведения при выражении экспрессии в русском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. 2.

Поступила в редакцию 2 ноября 2021 г.

UDC 808.2-55

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-95-99

Compressive Word Formation in Modern Linguistics

E.A. Kazimova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
Kazimovaelza@mail.ru*

The article analyses compressive ways of word formation, conditioned by the speaker's desire to express the greatest amount of information with a minimum set of linguistic means. As a result of such word creation, new lexical units (new formations) appear. The motivating bases are the words or borrowings already existing in the Russian language. Observing the use of new units based on compressive word formation in Russian allows us to note the expansion of their meanings, the formation of new derivatives based on secondary metaphorization, and the formation of polysemy. The article considers particular compressive ways of word formation; the degree of productivity of these methods in modern word creation was revealed; the activity of new formations (based on compressive word-creation) in dialogical discourse has been established; the subsequent word formation of new units has been studied. It was found that the semantic potential of the neoplasm, which appeared under the influence of the compressive method, also contributes to the transformation of the typical environment in which it is actualized. Such studies reveal not only the expansion of the vocabulary of the Russian language due to a large layer of neoplasms, but also determine the changes that new linguistic units undergo when adapting to the Russian language. The author takes into account that these changes are primarily due to extralinguistic factors.

Keywords: folding, truncation, contamination, abbreviation, neoplasms, discourse, derivation.

Received 2 November 2021